УДК 94(47).084.5

А. В. Резник

Письмо А. А. Иоффе Г. Е. Зиновьеву 23 января 1924 г.

21 января 1924 г. умер В. И. Ленин, председатель Совета народных комиссаров, а через четыре дня секретариат Григория Евсеевича Зиновьева, члена Политбюро РКП(б) и председателя Коммунистического интернационала, регистрирует получение письма советского дипломата Адольфа Абрамовича Иоффе. Этот документ, несмотря на свою краткость, ярко иллюстрирует политическую культуру большевиков на переломном этапе их истории.

Впервые письмо Иоффе было почти целиком процитировано в книге Н. А. Васецкого «Троцкий: Опыт политической биографии» в 1992 г.[1] Известный с 1980-х гг. историк-пропагандист, специализировавшийся на «борьбе с троцкизмом», Н. А. Васецкий справедливо отметил, что это письмо хранится в фонде Г. Е. Зиновьева в нынешнем Российском государственном архиве социально-политической истории. При этом историком была сделана небольшая, но символичная ошибка: в сноске был указан фонд Л. Д. Троцкого. Полную публикацию письма Иоффе Зиновьеву мы предваряем критическим обзором одной тенденции в историографии политической истории СССР, столь же популярной, сколько и ложной.

Интерпретация этого письма Н. А. Васецким является весьма характерной для определенного направления, представленного Ю. Н. Жуковым, В. А. Сахаровым и другими консервативными историками[2]. Если выразить их мысли

[1] *Васецкий Н. А.* Троцкий: Опыт политической биографии. М.: Республика, 1992.

[2] *Жуков Ю. Н.* Оборотная сторона НЭПа. Экономика и политическая борьба в СССР. 1923–1925 годы. М.: Аква-Тер, 2014; *Сахаров В. А.* «Политическое завещание» Ленина: реальность истории и мифы политики. М.: Изд-во МГУ, 2003.

кратко, то во внутрипартийной борьбе в партии все стороны, включая оппозицию, руководствовались прагматичными и циничными соображениями «борьбы за власть», но победившая сторона в лице фракции И. В. Сталина пользовалась заслуженной поддержкой большинства и оказалась благом для модернизации страны. Н. А. Васецкий даже процитировал письмо Иоффе в контексте рассуждений о «культе личности Троцкого», который, согласно автору, наркомвоенмор сам «поощрял». Более того, отметив «перебор» Троцкого в этом деле, автор заявил: «Это сумел учесть... сменивший его вождь — Сталин. Пропаганда его "достоинств" велась без излишеств стиля и экстравагантности»[3]. Разумеется, в 1992 г. действительно экстравагантно звучало подобное сравнение «культов», и оно звучит еще хуже, если учесть фундаментальное исследование Яна Плампера[4]. Васецкий прибег к этому приему для того, чтобы проиллюстрировать традиционный тезис об отсутствии различий между борющимися за власть вождями партии. Историк привел письмо Иоффе в «доказательство» того, что на Троцкого «делали ставку», и одновременно выполняли его «заказ» те же люди, которые будут «обливать его грязью» в начале 1930-х. Были упомянуты Е. М. Ярославский, А. В. Луначарский и К. Б. Радек, хотя из них только последний, и то с оговорками, поддерживал внутрипартийную оппозицию, а первые двое активно с ней боролись. Не погружаясь в детали, заметим, что проблема культа Троцкого в целом практически не исследована, а его политический эффект во внутрипартийной борьбе 1923–1924 гг. не следует переоценивать[5].

Далее приведем рассуждения Н. А. Васецкого, которыми он сопроводил цитируемый документ: «...писалось оно не для публики и напоминает скорее инструкцию, как Зиновьеву надлежало поступить <...> Вряд ли Иоффе решился бы написать его Зиновьеву, если бы выражал только свои личные взгляды на данный вопрос. Скорее всего, до Зиновьева доводилось решение более авторитетной группы лиц, к которым, возможно, принадлежал Иоффе. <...> Как видно из письма Иоффе, операция замышлялась гораздо масштабнее. Причем ее инициаторы практически не сомневались в успехе задуманного, раз Иоффе писал такие письма Зиновьеву...»[6] Заметим, что Н. А. Васецкий упомянул огромную роль Зиновьева в завершении разгрома оппозиции на XIII партийной конференции 16–18 января 1924 г., но это не помешало сделать конспирологический вывод, весьма характерный для историков консервативной направленности. Для них письмо «доказывает», что некая «авторитетная группа лиц» (за которой, видимо, стоял сам Троцкий) самоуверенно дала «инструкцию» Зиновьеву, как поделить власть со всеми, кроме Сталина.

[3] *Васецкий Н. А.* Троцкий. С. 194.

[4] *Плампер Я.* Алхимия власти. Культ Сталина в изобразительном искусстве. М.: Новое литературное обозрение, 2010.

[5] См.: *Резник А. В.* Левая оппозиция в РКП(б): Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2014. С. 121–133.

[6] *Васецкий Н. А.* Троцкий. С. 193.

В действительности перед нами не улика, свидетельствующая о макиавеллистских интригах, а документальный снимок политической культуры. Риторика Иоффе меньше всего свидетельствует о его вовлеченности в некие закулисные интриги. Укажем на пассажи (вводный и заключительный) письма, которые показались излишними для цитирования Н. А. Васецкому, но которые были естественными для политической культуры таких людей, как Иоффе: «*...момент настолько тяжелый, что мнение каждого товарища должно быть ценно*, а я всё же почти не ошибался все эти годы в политических оценках и прогнозах, по крайней мере сам себе, в этом отношении всё еще верю»; «Простите, что неспрошенный сообщаю свое мнение, *но я считаю себя обязанным это сделать*». Трудно отрицать, что к началу 1924 г. далеко не все большевистские лидеры были убеждены в невозможности компромиссов, необходимых для «единства партии». Смерть Ленина стала одним из решающих факторов капитуляции оппозиционеров, чьи идеи и лидеры, включая самого известного из них, Троцкого, уже были осуждены большинством партии. В этом контексте Иоффе видел наиболее позитивный сценарий в том, чтобы три наиболее авторитетных вождя облекли себя символической властью глав правительства, оставив реальную власть за другим коллективным органом — Политбюро ЦК. Будучи дипломатом по профессии и по личным качествам, Иоффе выделил фактор восприятия «народом и заграницей» как важные, но в то же время следует усомниться в его наивности относительно преодоления конфликта между Троцким и большинством Политбюро. Наконец, представления о принципе коллегиальности управления еще не были вытеснены единоначалием и централизмом, по крайней мере из сознания бывшего кандидата в члены ЦК 1917–1919 гг.[7]

Иоффе относился к числу немногочисленных единомышленников Троцкого, связанных с ним личной дружбой со времен политической эмиграции. В ноябре 1927 г., решив свести счеты с жизнью из-за тяжелой болезни, он написал известное письмо Троцкому, в котором упрекал вождя оппозиции в недостатке «решительности»[8]. Но во внутрипартийной борьбе осени–зимы 1923–1924 гг. Иоффе, судя по всему, не принимал никакого участия. Можно даже предположить, что до января 1924 г. его вообще не было в Москве, куда он вернулся из Японии тяжело больным. По крайней мере, его имя нигде не упоминалось. Как отреагировал Зиновьев на это письмо — на данный момент также неизвестно. Таким образом, наличная база источников опровергает точку зрения Н. А. Васецкого и тех историков, которые склонны искать заговоры, а не реконструировать контекст, для которого важную роль играли особенности политической культуры.

---

[7] Среди новейших исследований коллегий в народных комиссариатах можно выделить: *Cook L.* Collegiality in the People's Commissariats, 1917–1920 // Revolutionary Russia. 2013. Vol. 26. N 1. P. 1–31.

[8] Опубликовано: *Троцкий Л. Д.* Портреты революционеров. М.: Московский рабочий, 1991. С. 335–342.

Письмо А. А. Иоффе Г. Е. Зиновьеву 23 января 1924 г.

Москва. 23/I 1924

Дорогой Григорий Евсеевич!

Только что мне сообщили о смерти Ленина и, хотя я еще не успел оправиться от сердечного припадка, я считаю нужным написать Вам несколько слов; *момент настолько тяжелый, что мнение каждого товарища должно быть ценно*[9], а я всё же почти не ошибался все эти годы в политических оценках и прогнозах, по крайней мере сам себе, в этом отношении всё еще верю.

Как ни тягостно это субъективно, но вопрос о Предсовнаркоме встает с громадной неотложностью и важностью.

Я полагаю, что было бы весьма рискованным и неудачным пытаться заменить Ленина *одним лицом* и что поэтому необходимо теперь создать *не председателя* Совнаркома, а *президиум*.

Хотя по-прежнему все важные вопросы будут решаться не в Совнаркоме, а в Политбюро,— это — необходимо для народа и для заграницы, прежде всего, чтобы сразу же дать понять, что Ленина и не пытаются *заменить*.

Единственной возможной комбинацией такого президиума была бы: *Троцкий, Зиновьев, Каменев*. Она имеет только тот минус, что все три евреи[10], но она *единственно возможная*.

Если бы даже Вам в этом случае пришлось перестать быть Предкоминтера, то и тогда это необходимо было бы сделать; Вы могли бы остаться *фактическим* председателем Коминтерна, а юридически была бы хоть Клара Цеткин[11]. Впрочем, я *лично* полагаю, что в нынешнее время *это вовсе не нужно*, и Вы спокойно могли бы совмещать *обе* должности.

---

[9] Выделено в тексте документа.

[10] Выступая на Пленуме ЦК и ЦКК 26 октября 1923 г., Троцкий следующим образом отвечал на упреки в своей адрес, что он отказывал Ленину стать его заместителем в СНК: «Я должен разъяснить вам, товарищи, мой разговор с Владимиром Ильичом, когда я говорил с ним о моем замстве и о прочих вещах. Дело в том, товарищи, что есть в моей работе один личный момент, который, не играя никакой роли в моей личной жизни, так сказать, в быту, имеет большое политическое значение. Это — мое еврейское происхождение. Я прекрасно помню, как 25 октября [1917 г.], лежа на полу в Смольном, Владимир Ильич говорил: “Т. Троцкий! Мы Вас сделаем наркомвнуделом. Вы будете давить буржуазию и дворянство”. Я возражал. Я говорил, что, по моему мнению, нельзя давать такого козыря в руки нашим врагам; я считал, что будет гораздо лучше, если в первом революционном советском правительстве не будет ни одного еврея» (РКП(б): Внутрипартийная борьба в двадцатые годы: Документы и материалы. 1923 г. М.: РОССПЭН, 2004. С. 258–259). Скорее всего, Иоффе знал, что Троцкий изначально отказался возглавить СНК в 1917 г., ссылаясь на свое происхождение.

[11] Клара Цеткин (1857–1933) — одна из самых авторитетных руководителей социал-демократического движения в Германии, одна из основательниц Коммунистической партии Германии, член Исполнительного комитета Коммунистического Интернационала, глава Международного женского секретариата ИККИ.

Если бы эта комбинация не удалась (а это было бы так печально, что Троцкого, в случае его отказа от этой комбинации, следовало бы *обязать* согласиться), то пришлось бы вернуться к идее единоличного Предсовнаркома и тогда *первым* кандидатом должен был бы быть Троцкий, *вторым* — Вы и третьим — Каменев. Иных кандидатов быть не может.

Простите, что неспрошенный сообщаю свое мнение, *но я считаю себя обязанным это сделать*.

С коммунистическим приветом

Ваш Иоффе.

[*Рукописный текст, без подписи.*] *Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 324. Оп. 1. Д. 539. Л. 130*

References

Plamper Ya. Alkhimiya vlasti. Kul't Stalina v izobrazitel'nom iskusstve. M., 2010.

Reznik A. V. Levaya oppozitsiya v RKP(b): Dis. ... kand. ist. nauk. SPb, 2014.

RKP(b): Vnutripartiynaya bor'ba v dvadtsatye gody: Dokumenty i materialy. 1923 g. M., 2004.

Sakharov V. A. «Politicheskoe zaveschanie» Lenina: real'nost' istorii i mify politiki. M., 2003.

Trotsky L. D. Portrety revolyutsionerov. M., 1991.

Vasetsky N. A. Trotsky: Opyt politicheskoy biografii. M., 1992.

Zhukov Yu. N. Oborotnaya storona NEPa. Ekonomika i politicheskaya bor'ba v SSSR. 1923–1925 gody. M., 2014.

Список литературы

Васецкий Н. А. Троцкий: Опыт политической биографии. М., 1992.

Жуков Ю. Н. Оборотная сторона НЭПа. Экономика и политическая борьба в СССР. 1923–1925 годы. М., 2014.

Плампер Я. Алхимия власти. Культ Сталина в изобразительном искусстве. М., 2010.

Резник А. В. Левая оппозиция в РКП(б): Дис. ... канд. ист. наук. СПб, 2014.

РКП(б): Внутрипартийная борьба в двадцатые годы: Документы и материалы. 1923 г. М., 2004.

Сахаров В. А. «Политическое завещание» Ленина: реальность истории и мифы политики. М., 2003.

Троцкий Л. Д. Портреты революционеров. М., 1991.

Cook L. Collegiality in the People's Commissariats, 1917–1920 // Revolutionary Russia. 2013. Vol. 26. N 1. P. 1–31.